

ГЛАВА ПЕРВАЯ

Суббота, двадцать шестое июля

День был просто создан для свадьбы. На синем небе ни облачка, кустики лаванды и розмарина, росшие вокруг капеллы из песчаника, шелестели под легким бризом, а тис бросал тень на траву, давая гостям укрытие от солнца; мимо лениво проплывали пчелы. Короче говоря, за такой июльский день любая невеста убить готова.

Если бы гости, собравшиеся на свадьбу, не сцепились не на жизнь, а на смерть.

Джинни Коул поморщилась: пока главный свидетель жениха и главная подружка невесты кричали друг на друга через ворота парка при церкви, Колин, джек-рассел, он же — подноситель колец, подкопал очередной розовый куст в церковном розарии и удалился в сторонку. Деревянные лавки, предназначенные для того, чтобы люди отдыхали в медитативной тишине, по понятным причинам сегодня пустовали.

— Как ты меня назвал? — надсаживалась подружка невесты.

— Ты слышала, — огрызнулся свидетель со стороны жениха.

Одновременно Колин залаял, и девочка, которая должна была держать букет невесты, тут же зарыдала. Белый с подпалинами пес залаял для ровного счета во второй раз и вернулся к подкапыванию кустов под плач уже второй девочки. Свадебный фотограф, женщина лет тридцати с лишним, в асимметричном черном платье с разрезами и в ботинках на рифленой подошве, стояла

в мощенном плиткой дворе; судя по выражению лица, ссора ее не впечатлила. Она, прижимая к уху телефон, объясняла своему невидимому собеседнику, что не подписывалась на балаган, которому конца не предвидится.

Джинни взглянула на церковные двери.

Почему они еще не открыты?

Рядом с ней покусывал губу Коннор Уэст. Длинные темные волосы он зачесал назад, а обычный наряд из джинсов и худи сменил на костюм. Поскольку Джинни недавно исполнился шестьдесят один год, их с девятнадцатилетним Коннором вряд ли можно было считать друзьями, но, проработав с ним одиннадцать месяцев в библиотеке Литтл-Шоу, Джинни привязалась и к нему, и к его семье, а в особенности к его сестре Грейс, страстной читательнице, которая часто появлялась в библиотеке с двумя девочками (в данную минуту обе были с букетами), своими подопечными. И хотя Джинни не ожидала, что ее позовут на помолвку и свадьбу, она с удовольствием приняла приглашение.

Крики становились все громче. Джинни хотелось, чтобы тяжелые дубовые двери открылись и гостей ввели в церковь, в прохладу. Может быть, смена температуры охладит накал страстей?

Трудность заключалась в том, что жених Грейс, Тео Фолкнер, происходил из знаменитых фабрикантов, баронетов Фолкнер — рода, чье богатство и титул не один век переходили по наследству. И если отец Тео был всего лишь distinguished младшим сыном, от района на выселках, где росли Коннор и его брат с сестрой, до Фолкнеров все равно было как до луны. Не стоило забывать и о печальной славе Уэстов. Дядя Грейс, Джо, скрывался

6

от закона, но им дело не ограничивалось. У бабушки Грейс, Морин, тоже было яркое прошлое, и хоть она по собственному почину взяла на себя связанные со свадьбой расходы, но прийти отказалась, заявив, что Грейс и Тео в этот великий день меньше всего нуждаются в ее присутствии.

Все осложнялось тем фактом, что Фолкнеры происходили из Уолтон-он-Марш — места, к которому, кажется, все жители Литтл-Шоу питали стойкую неприязнь. Два городка, между которыми пролегло всего пять миль¹, соперничали не на жизнь, а на смерть во всем, начиная с крикета и заканчивая тем, сколько раз к ним приезжала съемочная группа передачи «Дорогами старины»². И хотя Джинни, переселившаяся сюда не так давно, пока еще не разобралась во всех нюансах этой вражды, она знала, что Коннор старается поддерживать мир между двумя семействами. Особенно после того, как мать Тео настояла на проведении свадебных торжеств в часовне церкви Уолтон-он-Марш, а не на лужайках современного спа Литтл-Шоу — главным образом в пику семье невесты.

— Ты лучше сдай назад, а то пожалеешь! — Голос Нины, главной подружки, стал пронзительным до звона, и Дигби, главный шафер, закатил глаза и издевательски фыркнул:

— Вы мне угрожаете?

Боже мой.

Джинни, обхватив себя за плечи, молча смотрела на Коннора. Вообще говоря, ей лучше уда-

¹ 1 миля = 1,6 км.

² «Дорогами старины» (англ. *Antiques Roadshow*) выходит с 1979 года. Посвящена оценке антиквариата в разных регионах Англии.

валось ступешиваться, чем разнимать ссоры, но Грейс нравилась ей, и Джинни хотела помочь.

Наверное, лучше она поговорит с Ниной и Дигби, а Коннор пока пусть займется собакой. Коннор, понимающе кивнув, удалился, и Джинни двинулась к воротам кладбища.

Она с опаской положила руку на покрытое ядреным загаром плечо главной подружки.

— Идемте к остальным, нам скоро заходить. Грейс будет с минуты на минуту.

— А вот Барон фон Баран считает, что у меня платье слишком короткое и что лучше бы я шла домой. — Нина сжала губы; она и не думала двигаться с места.

Джинни со вздохом убрала руку, и ей стало неприятно: пальцы оказались перепачканы оранжево-коричневым.

— Я сказал, что оно слишком короткое и *слишком в обтяжку*, — уточнил Дигби — молодой человек с резкими чертами лица. Темные волосы его падали на бровь, а аристократический выговор вступал в резкий контраст с ланкаширской картавостью Нины. — Это же церковь, а не танцульки в ночном клубе.

— Вот и хорошо, а то на танцульки тебя охранник бы не пустил, с такой-то стрижкой, — отбрила Нина, но Джинни заметила, что на глазах у девушки выступили слезы. Нина высказывалась в полный голос, и все оборачивались поглазеть на них; по толпе ожидающих гостей пополз шепоток.

«Это все проклятие».

Джинни поморщилась. Как только стало известно о помолвке Грейс, весь Литтл-Шоу только и говорил, что о проклятии, которое постигнет каждого, кто попытается пересечь границы город-

ка. Разговоры сопровождались перечислением тех, кто пытался нарушить запрет и тем навлек на себя кару, начиная с несчастного, который сорок лет назад отправился за капустой и не вернулся, и заканчивая трагической историей любви, по сравнению с которой война Алой и Белой Розы казалась детским утренником.

Судя по суровым лицам родственников жёниха, стоявших в тени шпилья, они воспринимали историю о проклятии с той же серьёзностью, что и жители Литтл-Шоу. А может быть, просто считали общение с Уэстами ниже своего достоинства.

Однако причин для грубости у главного шафера все равно не было.

— Прошу прощения, но вам следует извиниться перед Ниной, — сказала Джинни. Да, она терпеть не могла конфликтов, но и несправедливости не выносила.

— Извиниться? — бросил Дигби и выкатил грудь.

— Да. Представьте себе, что кто-нибудь сказал бы что-то подобное вашей матери или сестре. — Джинни отказывалась тушеваться под его грозным взглядом.

Ситуация была патовой. Наконец Дигби опустил плечи, с явной неохотой признавая себя побежденным.

— Ладно. Прошу прощения за то, что отпустил замечание насчет вашего платья, — пробормотал Дигби.

Нина открыла было рот, но Джинни покачала головой и беззвучно произнесла: «Подумай о Грейс».

Она добилась желаемого результата: Нина фыркнула напоследок и отошла. Эффект был не-

сколько смазан из-за того, что ее высокие серебристые каблуки вязли в свежескошенной траве. Нина остановилась возле матери Коннора, которая, сжимая огромную лавандовую шляпу, громко повествовала о том, в какую сумму влетел торжественный завтрак.

— Я не собирался закатывать скандал, — сказал Дигби, все еще кипя. — Они, может быть, по-своему вполне благопристойные люди. Но если закрыть глаза на проклятие... Тео — Фолкнер, мы с ним почти как братья. Смотреть не могу, он же себе жизнь ломает. А ведь мог бы... — Дигби замолчал: рядом с ними материализовался Коннор, державший в руках перепачканного пса.

Джинни не знала, слышал Коннор слова Дигби или нет, но если и слышал, то не подал виду, а просто сунул Колина шаферу.

— Держите. Отнесите его миссис Фолкнер, пока он не разрыл весь розарий.

— Он хоть чужие деньги не пытается нарыть, — съязвил Дигби; он, кажется, снова впал в невоспитанность.

Дигби взглянул на Нину, которая лила в себя игристое вино прямо из бутылки, схватил извивавшегося пса и удалился туда, где сгрудились Фолкнеры.

Большинство из них были в черном, а скорбные лица больше приличествовали похоронам, чем свадьбе. Фолкнеры являли собой разительный контраст со списком гостей со стороны Грейс: все при каблуках и шляпках, словно собрались на скачки, и полны радостного предвкушения.

Дигби встал рядом с тоненькой, очень просто подстриженной девушкой лет двадцати пяти. На ней, в отличие от окружающих ее представителей клана, было кроваво-красное платье, подчеркивав-

шее стройную фигуру, однако лицо отчасти скрывала черная вуаль. Наряд производил впечатление, но отнюдь не праздничное.

Джинни тихо порадовалась, что ее собственное бракосочетание принесло куда меньше напряжения. Они с Эриком расписались в бюро регистраций, единственными свидетелями стали служащие бюро. А потом были тридцать пять лет счастья, которые оборвались восемнадцать месяцев назад со смертью Эрика.

«Перестань», — мягко одернула себя Джинни, прогоняя знакомое горе. Оно все еще иногда достигало ее, но уже не обрушивалось всей тяжестью, как когда-то. Преодолеть его Джинни помогли ее друзья из Литтл-Шоу, и сейчас она училась получать удовольствие от новой жизни, которую себе раньше даже не представляла.

— Времени всего одиннадцать утра, а я уже выдохся. — Коннор пятерней взъерошил темные волосы, и его прическа приобрела свой обычный вид. Потом он оглядел костюм и поморщился: ткань была усеяна собачьей шерстью. Коннор застонал. — Выдохся и весь в шерсти.

— Хотя бы здесь я могу помочь. — Джинни достала из сумочки небольшой ролик-липучку. Она приучилась носить его с тех пор, как ее удочерил кот. — Вытяни руки.

— Спасибо. — Коннор повиновался.

Джинни начала снимать самые неприятные ворсинки, но за спиной послышался тихий стон.

Они обернулись и увидели, как девушка в красном сжимает руку жениха.

Двадцатисемилетний Тео Фолкнер, обладатель волевого подбородка и копны темных волос, падающих на такие же темные брови, явно чувствовал себя очень неловко.

— Прошу тебя, Тео, не надо. Еще не поздно! — воскликнула девушка в красном и обернулась к шаферу. — Скажи ему, Дигби. Скажи, какую ошибку он совершает.

— Так, в чем дело? — с ходу ворвалась в разговор Нина — она так и не сдвинулась с места.

Брат Коннора Джейк, который все утро не отрывался от телефона, внезапно поднял вспыхнувшие глаза и стал разминать кулаки с костяшками в шрамах. Джинни слишком хорошо его знала и понимала, что у парня на уме.

Боже мой.

Коннор стиснул зубы — его явно тревожило, что могут учинить его не в меру темпераментный брат или Нина. Но предпринять они ничего не успели: Тео тихо сказал что-то девушке в красном и отступил, оставив ее на попечение Дигби. Через несколько минут тяжелые дубовые двери со скрипом растворились, и появились двое шаферов с торжественными лицами.

— Нас спасли двери. — Коннор утер лоб. Друзья и родственники жениха входили в церковь. — Все могло кончиться плохо.

— Ты знаешь, кто это? — спросила Джинни. Желудок свело от тяжелого чувства: девушка уже плакала, Дигби вел ее в церковь.

— Ага. Его сестра, Джасинта Тикстон. Я с ней незнаком, но знаю, что из-за нее разгорелась еще одна ссора, потому что она еще и бывшая девушка Тео.

Джинни чуть не ахнула. Зачем Тео пригласил свою бывшую девушку на свадьбу? Хотя теперь понятно, почему Дигби так напустился на Нину и оборвал разговор. Как он там говорил?

Смотреть не могу, он же себе жизнь ломает. А ведь мог бы...

— Грейс знает, что она здесь?

— Знает, — кивнул Коннор. — Они дружат семьями. Вон родители.

— Грейс, наверное, очень неудобно. — Джинни проследила за взглядом Коннора: великолепно одетая чета спешила в церковь следом за безутешной дочерью. Оба супруга хмурились. Может, они тоже надеялись, что Джасинта выйдет замуж за Тео?

— Мама с бабулей чуть не взорвались, но Грейс не хотела никого огорчать, — сказал Коннор, хотя по тому, как он хмурился, было ясно: идея сестры ему не нравится.

Джинни, сама не любившая спорить с людьми, могла представить себе нежелание Грейс идти против матери Тео, но все же вряд ли какую-нибудь невесту обрадовало бы, если бы за ее свадьбой наблюдала бывшая подружка жениха.

— Надеюсь, она ничего не устроит во время венчания.

— Я тоже. Может, оно и к лучшему, что бабуля отказалась прийти. Она еще несдержаннее, чем Джейк.

Джинни все еще жалела, что матриарх Уэстов не присутствует на свадьбе, однако не могла не согласиться с Коннором.

— Ждать уже недолго, — подбодрила она его.

— Спасибо, миссис Си, — сказал Коннор, и тут к церкви подкатил белый лимузин.

Джинни еще несколько раз провела липучкой по пиджаку Коннора, чтобы снять шерстинки.

— Ну вот. — Она поцеловала его в щеку.

Из лимузина вылезла мягко улыбающаяся Грейс в платье цвета слоновой кости с простой прямой юбкой и глубоким овальным вырезом, который идеально сочетался с ее длинными каштановыми волосами. Она была одного роста с Коннором,

а большие глаза придавали ей сходство с испуганным оленем. Девушка явно нервничала, но Джинни не могла понять почему. То ли у Грейс возникли сомнения в правильности принятого решения, то ли ее и правда беспокоило проклятие.

Но когда новобрачные скажут «да», все разговоры о проклятии, а также бывшие в красных платьях останутся позади. Во всяком случае, Джинни на это надеялась.

Она прошла мимо фотографа, которая, судя по всему, решила остаться. Женщина поглядела поверх треноги и помахала невесте.

— Отлично, Грейс. Только чуть опустите голову и включите энергетику принцессы Ди.

— Принцессы Ди? — Коннор поднял глаза и нахмурился, и даже Грейс моргнула.

— Я создаю нарратив о девушке скромного происхождения, которая выходит замуж за аристократа, — пояснила фотограф, и тут мимо пронесся, едва не опрокинув треногу, маленький мохнатый комок. — Это еще что?

Колин, не обращая внимания ни на фотографа, ни на пошатнувшуюся треногу, вприпрыжку понесся к Грейс и Коннору. Мохнатая белая морда была перепачкана землей. В зубах пес сжимал что-то круглое и белое.

Мяч?

— Стой! — Из-за угла церкви показался Дигби. Он запыхался, костюм-тройка был весь в грязи. — Да стой же ты!

Колин, кажется, внезапно понял, что значит «стой», и резко затормозил у ног Грейс. Потянувшись вперед, он выпустил мяч из пасти, причем запачкал грязной шерстью подол белого платья.

Джинни тихо вскрикнула и зашарила в поисках своей липучки. С чего Дигби пришло в голову

